

СЛАВЯНО-БЕЛОВОДСКАЯ ИЕРАРХИЯ.

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ ЗАТЯНУВШЕЙСЯ МИСТИФИКАЦИИ

С.А. Белобородов

Вопросы, связанные с темой «политического самозванчества», не раз становились предметом особого внимания исследователей. Значительно меньше работ посвящено самозванцам, избравшим религиозную «карьеру», хотя в отечественной истории известны десятки имен, спекулировавших на религиозных чувствах.

В качестве примеров можно упомянуть деятельность Елифания (Реуцкого), игумена православного Георгиевского Козелецкого монастыря (Черниговской губ.). Будучи изгнан из обители, Елифаний составил подложные документы и в 1724 г. сумел с их помощью получить епископский посох от Ясского митрополита Георгия. Когда подлог раскрылся, неудачливый искатель «архиерейства» был арестован и сослан. Елифаний несколько раз пытался бежать из заключения и в 1733 г. ему удалось совершить удачный побег. Он добрался до Ветки и в 1734 г. присоединился к староверию. Большинство исследователей считает, что именно присоединение Елифания в сан епископа к старообрядцам стало поводом для первой ветковской «выгонки». Лжеепископ снова был арестован и перевезен в Киев, где и скончался. Примечательно, что даже многие его современники-старообрядцы не признавали истинности поставления Елифания, однако в недавней работе С.Г. Вургафта и И.А. Ушакова «Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы» он характеризуется как «подвижник, принявший кончину мученическую»¹.

Вскоре после истории с Елифанием у старообрядцев появился новый «архиерей» — Афиноген, который на самом деле не имел не только сана епископа, но даже и священнического рукоположения. Беглый диакон, он прибыл в Стародубье в начале 1750-х гг. и вскоре пустил слух, что он никто иной, как епископ Лука, состоявший при особе императора Иоанна Антоновича. Пока старообрядцы проверяли эти данные, самозванец успел поставить более десятка священников. Когда подлог открылся, Афиноген бежал на польскую границу, где принял католичество, обзавелся семьей и безбедно провел остаток жизни, проживая украденные у староверов деньги.

Его «духовным преемником» был некий Анфим, которого Афиноген успел поставить лишь в архимандриты. Однако проходимца это не смущало, и уже тогда он служил «по-архиерейски». В 1753 г. состоялось курьезное «заочное рукоположение». Во время литургии, когда Афиноген должен был служить в Стародубье, а Анфим на Ветке, в условленное время последний «возложил на себя архиерейские одежды», правда, Афиноген не смог выполнить свою роль в этом фарсе, так как уже сбежал от старообрядцев.

Желание старообрядцев иметь трехчинную иерархию было настолько велико, что когда в 1846 г. «вдовство древлеправославной церкви» наконец-то закончилось с принятием бывшего босно-сараевского митрополита Амвросия, то об этом событии вскоре узнали на самых окраинах России.

По вполне понятным причинам белокриницкие архиереи еще долго не могли спокойно жить в России. К середине 1870-х гг. из 16 «австрийских» архиереев, имевших кафедры в России, трое перешли в единоверие, четверо сидели в тюрьмах, четверо составляли «раздорническое» общество «неокружников», епископ Оренбургский Константин (Коровин) после ареста совершенно устранился от дел, епископ Софоний (Жиров), напротив, путешествовал по всей европейской части страны, не признавая никаких епархиальных границ, и только четверо архипастырей действительно руководили «древлеправославной церковью».

Естественно, что в такой «мутной воде» было удобно «ловить золотую рыбку», чем не преминул воспользоваться еще один самозванец. Во второй половине 1870-х гг. в пределах Томской губ. появился некий странник по имени Аркадий, который по секрету сообщал доверенным людям, что на самом деле он архиепископ, получивший сан в «Камбайско-Индостанско-Индийском царстве». Однако в сибирской глуши большой славы (и больших гонимых) не получишь. И тогда этот «архиерей» решает на довольно рискованный шаг: весной 1880 г. в единоверческом журнале «Истина» появляется письмо «архиепископа всея России и Сибири старообрядческой церкви», которое, по сути, являлось рекламой самому себе.

Заинтересовавшись новым «архиереем», миссионеры провели небольшое расследование и установили, что Аркадий просто мелкий жулик. «Православный собеседник» привел выдержки из «ставленных грамот», в которых сообщалось, что Аркадий в 1850 г. рукоположен «смирненным Мелетием, патриархом Славяно-Беловодским, Ост-Индийским, Юст-Индийским, Вест-Индийским, Англо-Индийским и Японских островов». По мнению православных священников, любой здравомыслящий человек, прочитав этот бред, должен был по меньшей мере расхохотаться и покрутить пальцем у виска. Однако ученые богословы ошиблись.

В том же 1880 г. зафиксировано первое «рукоположение» в священники новой, «беловодской иерархии»: 62-летний житель Юго-Камского завода Пермского уезда Пермской губ. Павел Ильич Нечаев согласился на посулы Аркадия. В качестве «поручи» — доказательства, что «Беловодская иерархия — преемственно апостольская и законная», выступил «ноготь преподобного Павла Обнорского», переданный «архиереем» новому «священнику»².

Вскоре некоторые волости западных уездов Пермской губернии оказались «весьма сильно заражены беловодским расколом». В Прикамье главной базой Аркадия стала д. Першаты Оханского уезда. Справедливости ради отметим, что беловодский «архиерей» много путешествовал по России. Известно о других его «квартирах» — в д. Крым-Сарай Самарской губ., в г. Осташкове Тверской губ. и даже в Москве.

Популярность сделала Аркадия без предела самоуверенным. Только этим можно объяснить факт появления в 1881 г. беловодского «архиерея» в Москве и участие в диспуте с представителями «австрийцев» — архиепископом Антонием (Шутовым) и священноиноком Арсением (Швецовым). Когда Аркадий был публично изобличен, он «skonфузился и просил прощения»³. Убедившись, что у белокрыницких его никто не принял всерьез, Аркадий обратил свое внимание на единоверцев. Пожив некоторое время у единоверческого священника, он «открывает второй фронт» — объявляет себя сдиноверческим архимандритом и едет в Новгород.

Кстати, новгородский вояж 1885 г. и привел к первому аресту Аркадия. Подвело нахальство, когда, явившись к майору П. Петрову, он назвал себя миссионером, посланным «для приведения раскольников в православие». Примечательно, что Аркадию удалось объехать несколько селений, где он конфисковывал (в свою пользу) старые книги и иконы.

В ходе расследования выяснилось, что Аркадий, он же Антон Савельев Пиккульский — сын выслужившегося из крестьян Киевской губ. мелкого чиновника. Родился в 1832 г. (по другим данным в 1834); рано осиротел, скитался по стране. Около 1855 г. в Даниловском старообрядческом скиту на Волге принял иноческий постриг. Странствовал по югу России и Сибири, где и ре-

шил улучшить свое благосостояние, представившись архиереем. Когда судьи убедились в относительной «безвредности» Аркадия для православия, его приговорили к очень мягкому наказанию — штраф 100 рублей и подписка, что он больше не будет выдавать себя ни за архимандрита, ни за архиерея (1 сентября 1886 г.)⁴. Вероятно, что столь щадящий приговор появился и благодаря тому, что последователи Аркадия (в частности, пермяки) собрали достаточно солидные суммы «на подарки» судейским чиновникам.

Едва очутившись на свободе, Аркадий, вкусивший легких «богомольных» денег, принялся за старое, жалуясь приверженцам на то, что «пострадал за веру». В итоге — новые аресты (в 1887 и 1892 г.). В 1892 г. самозванцу уже грозила довольно длительное тюремное заключение, но он легко избежал этого, написав «покаянное» письмо с согласием перейти в православие. Однако, едва оказавшись на воле, Аркадий снова «обрядился в одежды архиепископа».

В конце концов то, что так долго не удавалось властям — развенчать самозванца, отчасти сделали сами старообрядцы. В 1896 г. Павел Нечаев (самый «первый беловодский священник») навел справки «о состоянии мощей Павла Обнорского» и выяснил, что с 1546 г. они «безусловно находятся под спудом и ни разу открываемы не были». Прodelка Аркадия с фальшивым ногтем преподобного вызвала такую бурю негодования, что Нечаев, его «попечитель» Реутов и многие прихожане перешли в православие. После этого для беловодского «архиепископа» «стали закрыты все пути в Пермскую епархию»⁵. В том же году другой удар Аркадию нанес Арсений (Швецов), выпустивший гектографированный разбор «ставленных грамот» и сообщивший компрометирующие беловодского «архиерея» сведения.

Отдадим дань находчивости авантюриста — вскоре он нашел новый источник дохода. Аркадий отправился к уральским казакам, готовящим экспедицию на поиски Беловодья. Очевидно, он был хорошо осведомлен о том, что казаки давно усиленно искали «землю обетованную». Красноречис «архиепископа» произвело на казаков впечатление, и 24 мая 1898 г. экспедиция из четырех человек выехала через Одессу и Константинополь по «маршруту», составленному Аркадием: «Есть на Востоке за Северным, а к южной стороне за Южным или Тихим морем Славяно-Беловодское царство, земля патагонов, в котором живет царь и патриарх. Вера у всех греческого закона, православного сирского языка. Царь в то время был Григорий Владимирович, а царицу звали Глафира Иосифовна, а патриарха звали Мелетий. Город по названию беловодскому Трапезансунсик, а по-русски Банкон (он же Левек). Другой их столичный город Гридабад...»⁶. Отдаленной сходство наименований беловодских «городов» с реальными географическими названиями объясняется наличием у Аркадия учебника географии (конфискован при одном из арестов),

на котором крестиками были отмечены слова, наиболее «полюбившиеся» «архиерею».

Пока длилась экспедиция, Аркадий вел безбедное существование в Уральске. Однако после возвращения путешественников и Оренбуржье стало для «архиепископа» «запретной зоной». Если в 1900 г. в пределах Оренбургской губ. насчитывалось до 630 последователей «беловодской иерархии», то по данным на 1 января 1912 г. их число не превышало 70 человек⁷.

Последнее упоминание об Аркадии относится к рубежу XIX–XX столетий. Вероятно, вскоре после этого он и скончался⁸. На этом можно было бы закончить исследование, однако мистификация Аркадия имела любопытное продолжение. Не так давно у нас появились данные, что в начале XX в. «архиепископу» удалось обзавестись преемником. К сожалению, мы не располагаем данными о том, что он «возвел» кого-то в «архиерейский» сан, но факт существования беловодского «епископа Нерчинского» не вызывает сомнения.

Реконструкция полной биографии этого человека — дело будущего. Пока же нам известно следующее: «епископ» Михаил родился около 1875 г. в семье «часовенных». В конце XIX в. он был монахом старообрядческой Архангельской обители (близ г. Измаила в Бессарабии). Когда монастырское житие ему наскучило, он пустился в странствия по России, выдавая себя за священноинока, собирая пожертвования и не забывая менять имена — о. Мефодий, о. Макарий и т. д.⁹ В начале XX в. он примкнул к «беловодцам» и с 1914 г. стал именоваться «епископом», проживая в «резиденции» — одном из забайкальских скитов.

В 1925 г. Михаил и «беловодский священноинок» Феодор (Паленов) обратились к небезызвестному архиепископу Андрею (Ухтомскому) с просьбой принять их и возглавить иерархию. Однако тот отправил «ходовков» к епископу Клименту (Логинову) — основателю так называемого «катакомбного единоверия». Климент поставил условие: переход должен быть осуществлен через «перерукоположение», каковое и состоялось в ноябре 1925 г. С этого времени ведет отсчет своей истории «беловодская ветвь» «катакомбного единоверия».

Кроме Михаила «епископа Нерчинского» (умер около 1937 г.) и Феодора «епископа Урянхойского» (погиб в 1927 г.) известны Филипп (Зайцев) «епископ Усольско-Ангарский» в 1925–1967 гг., Иоанн (Кашин) «епископ Ойротский» в 1926–1936 гг., Давыд (Паленов) «епископ Урянхойский» в 1927–1964 гг., Василий (Берсенов) «епископ Ойротский» в 1936–1977 гг., Фалолей (Минин) «епископ Нерчинский» с 1937 г., Иоанн (Курицын) «епископ Тайшетский» с 1936 г. и Савва (Паленов) «епископ Урянхойский» с 1964 г.¹⁰

Называются бывшие «беловодцы», как и их «крестники» — «климентовцы», «древлеправославными христианами». Естественно, что ничего общего с единоверием они не имеют. Их немногочисленные сторонники в настоящее время проживают в Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке. Хотя во всех справочниках сообщается, что «беловодская иерархия» прекратила свое существование в начале XX в. и только отдельные ее представители дожили до 1920-х гг.; следует признать, что затянувшаяся мистификация в несколько трансформированном виде продолжается и в наши дни.

⁷ Вургафт С. Г., Ушаков И. А. Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С. 104–105.

⁸ Антипин И. Еще о коштунстве старообрядческих заправил // Пермские епархиальные ведомости. 1896. № 6. С. 141.

⁹ [Швецов О. В.] Самозванец, мнимый Беловодского поставления архиепископ Аркадий. Б. м., 1896. Л. 21об.

⁴ Никифоровский И. Т. К истории Славяно-Беловодской иерархии. Самара, 1891; К истории «Славяно-Беловодской» иерархии // Пермские епархиальные ведомости. 1900. № 13. С. 290–292; Беловодская иерархия // Куляшев А. Лекции по обличению раскола, читанные Пермским епархиальным миссионером А. Куляшевым на миссионерских курсах в г. Перми в июле 1909 г. Пермь, 1909. С. 15–16.

⁵ Замечательный случай обращения из раскола в православие // Пермские епархиальные ведомости. 1896. № 7. С. 163–183; Известия и заметки // Прибавления к Церковным ведомостям. 1896. № 16. С. 587–588.

⁶ Короленко В. Г. У казаков // Полное собрание сочинений. СПб., 1914. Т. 6. С. 130–258.

⁷ Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства (с 8 ноября 1899 по 8 ноября 1900 г.). Оренбург, 1901. С. 27; Статистические сведения о старообрядцах (к 1 января 1912 г.). Изд. Департамента духовных дел МВД. Б. м., 6. г. С. 10.

⁸ Куляшев А. Лекции по обличению раскола... С. 16.

⁹ Предостережение // Старообрядцы. 1907. № 1. С. 57.

¹⁰ Об этих «архиереях» см.: <http://katakomb.postart.ru/whoiswho/klimenovtsi.htm>